

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Медесабаль Марины Николаевны на нарушение ее конституционных прав частью третьей¹ статьи 72 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 77¹ Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

13 февраля 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

заслушав заключение судьи Н.В.Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки М.Н.Медесабаль,

у с т а н о в и л :

1. Гражданка М.Н.Медесабаль оспаривает конституционность части третьей¹ статьи 72 «Исчисление сроков наказаний и зачет наказания» УК Российской Федерации и статьи 77¹ «Привлечение осужденных к лишению свободы к участию в следственных действиях или судебном разбирательстве» УИК Российской Федерации.

Приговором Невского районного суда города Санкт-Петербурга от 19 февраля 2021 года М.Н.Медесабаль осуждена за совершение преступления к четырем годам шести месяцам лишения свободы со штрафом с отбыванием

наказания в исправительной колонии общего режима и взята под стражу немедленно в зале суда. Согласно пункту «б» части третьей¹ статьи 72 УК Российской Федерации время содержания М.Н.Медесабаль под стражей до дня вступления указанного приговора в законную силу зачтено в срок лишения свободы из расчета один день содержания под стражей за полтора дня лишения свободы в исправительной колонии общего режима. С приговором в этой части согласились вышестоящие суды.

Постановлением судьи Выборгского городского суда Ленинградской области от 31 октября 2022 года заявительница на весь период рассмотрения другого уголовного дела в отношении нее переведена в следственный изолятор в порядке, установленном статьей 77¹ УИК Российской Федерации. Поскольку после вынесения приговора от 19 февраля 2021 года по 30 ноября 2021 года М.Н.Медесабаль находилась в следственном изоляторе (как указано в жалобе – в том числе в качестве свидетеля с 15 октября 2021 года), она обратилась с ходатайством о зачете в срок отбывания наказания в соответствии с положениями статьи 72 УК Российской Федерации времени содержания ее под стражей, но постановлением судьи Калининского районного суда города Санкт-Петербурга от 28 марта 2023 года в принятии к рассмотрению этого ходатайства было отказано. Принимая такое решение, судья исходил из того, что время содержания заявительницы под стражей до вступления приговора в законную силу (9 сентября 2021 года) зачтено в срок лишения свободы из расчета один день содержания под стражей за полтора дня лишения свободы в исправительной колонии общего режима, а коэффициенты кратности, закрепленные положениями части третьей¹ статьи 72 УК Российской Федерации, не распространяются на стадию исполнения приговора, вступившего в законную силу, и не применяются к периоду содержания под стражей осужденных в порядке, предусмотренном статьей 77¹ УИК Российской Федерации. Постановлением судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 4 сентября 2023 года М.Н.Медесабаль отказано в передаче кассационной жалобы на упомянутое решение судьи для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Как утверждает заявительница, часть третья¹ статьи 72 УК Российской Федерации и статья 77¹ УИК Российской Федерации противоречат статьям 1, 2, 17–19, 21, 22, 46, 50 и 53–55 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не позволяют судам использовать коэффициенты кратности для зачета в срок лишения свободы длительного времени содержания в следственном изоляторе лица, осужденного к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, переведенного в следственный изолятор на период рассмотрения другого уголовного дела в отношении него.

2. Конституция Российской Федерации, закрепляя в статье 22 право каждого на свободу и личную неприкосновенность, устанавливает единые гарантии этого права при заключении под стражу, содержании под стражей и при лишении свободы (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2003 года № 1-П, от 28 декабря 2020 года № 50-П и от 15 марта 2023 года № 8-П). Соответственно, в основе зачета в срок наказания периода, в течение которого лицо подвергается изоляции от общества, лежит сопоставление характера применяемых при этом уголовно-правовых или уголовно-процессуальных ограничений (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2018 года № 212-О, от 17 июля 2018 года № 2030-О, от 27 сентября 2018 года № 2140-О и др.).

Положения статьи 72 УК Российской Федерации среди прочего определяют правила исчисления срока лишения свободы, порядок зачета в этот срок периода содержания под стражей исходя из вида исправительного учреждения и режима (статья 58 УК Российской Федерации) и предназначены для правильного исчисления срока наказания, подлежащего отбытию осужденным. Вопрос же о виде исправительного учреждения, в котором должен отбывать наказание осужденный к лишению свободы, и его режиме разрешается судом при постановлении приговора (пункт 9 части первой статьи 299 и пункт 6 части первой статьи 308 УПК Российской Федерации) (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 1818-О, от 25 ноября 2020 года № 2639-О и др.).

По смыслу позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определениях от 28 февраля 2019 года № 572-О и от 31 мая 2022 года № 1402-О, именно приговор устанавливает юридический факт применения положений статьи 72 УК Российской Федерации, поскольку вопрос о зачете времени содержания под стражей разрешается при постановлении приговора или же на стадии его исполнения (если данный вопрос не был разрешен судом при постановлении приговора).

В свою очередь, часть пятая статьи 69 названного Кодекса содержит норму, согласно которой если после вынесения судом приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора по первому делу, то наказание назначается по тем же правилам, какие предусмотрены в частях первой – четвертой данной статьи; в этом случае в окончательное наказание засчитывается наказание, отбытое по первому приговору суда. Такое правовое регулирование обеспечивает назначение справедливого наказания за совершение лицом до вынесения приговора двух или более преступлений, независимо от того, выявлено уголовно наказуемое деяние до или после вынесения приговора (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 года № 1797-О-О, от 22 марта 2012 года № 437-О-О, от 25 мая 2017 года № 976-О и др.).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации также придерживается позиции о том, что срок отбывания окончательного наказания в виде лишения свободы, назначенного по правилам части пятой статьи 69 и (или) статьи 70 УК Российской Федерации, исчисляется со дня постановления последнего приговора. При этом производится зачет времени предварительного содержания под стражей по последнему делу в порядке меры пресечения или задержания. В срок наказания, назначенного по правилам части пятой статьи 69 УК Российской Федерации, должно быть, кроме того, зачтено наказание, отбытое полностью или частично по первому приговору (пункт 57 постановления от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»). Назначая лицу наказание в

виде лишения свободы по совокупности преступлений или по совокупности приговоров, суд должен назначить ему вид исправительного учреждения в соответствии с требованиями статьи 58 УК Российской Федерации после определения окончательной меры наказания (пункт 14 постановления от 29 мая 2014 года № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений»).

3. Согласно статье 77¹ УИК Российской Федерации при необходимости участия в следственных действиях в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого) осужденные к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьме могут быть оставлены в следственном изоляторе либо переведены в следственный изолятор из указанных исправительных учреждений на основании мотивированного постановления следователя с согласия руководителя следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации или его заместителя либо приравненного к нему руководителя специализированного следственного органа или его заместителя, руководителя территориального следственного органа по субъекту Российской Федерации следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при соответствующем федеральном органе исполнительной власти) или его заместителя – на срок, не превышающий двух месяцев, с согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации или его заместителя, руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при соответствующем федеральном органе исполнительной власти) – на срок до трех месяцев, а также постановления дознавателя с согласия прокурора субъекта Российской Федерации или его заместителя либо приравненного к нему прокурора или его заместителя – на срок, не превышающий двух месяцев, а с согласия Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя – на срок до трех месяцев (часть первая). При необходимости участия в судебном разбирательстве в качестве свидетеля, потерпевшего, обвиняемого осужденные могут быть по

определению суда или постановлению судьи оставлены в следственном изоляторе либо переведены в следственный изолятор из исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьмы (часть вторая).

Из приведенных положений уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законов, позиций Конституционного Суда Российской Федерации, Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что при переводе осужденного к лишению свободы в исправительной колонии лица в следственный изолятор или оставлении в нем в качестве подозреваемого (обвиняемого) при необходимости участия в следственных действиях и в судебном разбирательстве по новому уголовному делу вопрос о возможном зачете времени содержания этого лица в следственном изоляторе подлежит рассмотрению при постановлении нового приговора и назначении окончательного наказания по совокупности преступлений в порядке, установленном частью пятой статьи 69 УК Российской Федерации.

Таким образом, в деле М.Н.Медесабаль не завершен процесс судебной защиты ее прав, а потому данная жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Медесабаль Марины Николаевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 245-О